

Ю Инань хотел подставить Су Е, и У Чжунси мог понять его мотивы — зависть. Ведь сколько университетов становились свидетелями отравлений, вызванных именно завистью.

Но что касается Су Мэйфэнь, У Чжунси не мог не удивиться, почему она тоже участвовала в попытке подставить своего двоюродного брата Су Е, но потом он понял.

Су Мэйфэнь никогда не считала Су Е своим братом...

У Чжунси с головы до ног осмотрел Су Мэйфэнь. С точки зрения студента Театральной академии, Су Мэйфэнь была довольно непривлекательной.

Вероятно, Ю Инань добивался её не только ради использования, но и чтобы скрыть свою сексуальную ориентацию.

Некоторые вещи со стороны видны гораздо яснее, ведь сами участники часто ослеплены желаниями и выгодой.

Су Мэйфэнь не знала, что У Чжунси и Ю Инань хранили секреты друг друга. У Чжунси не разоблачал Ю Инаня, который использовал Су Мэйфэнь, а Ю Инань не распространял слухи о том, что У Чжунси содержала пожилая женщина.

Су Мэйфэнь уловила намёк в словах У Чжунси и тут же достала телефон, чтобы зайти на форум Театральной академии. Там она увидела пост, который уже был завален комментариями и занимал первое место. Заголовок поста заставил её кровь стынуть в жилах —

«Студент первого курса актёрского факультета Ю Инань хранит в шкафчике кучу БДСМ-атрибутики и гейских журналов! Он любит мужчин, но при этом встречается с девушкой! Его девушка что, дура, дура, дура?!»

Нельзя не заметить, что автор поста явно имел что-то против Су Мэйфэнь, и в его тоне не было ни капли сочувствия, только насмешки и сарказм.

Су Мэйфэнь и не подозревала, сколько людей она успела обидеть своим высокомерным поведением.

Дрожащей рукой Су Мэйфэнь открыла пост, и на экране телефона появилась серия чётких фотографий, на которых были изображены вещи, о которых она даже не могла подумать. На заднем плане была боковая стенка шкафчика с наклейкой Hello Kitty.

Эту наклейку Су Мэйфэнь помнила — она сама её приклеила...

Да, Су Мэйфэнь не знала, что Ю Инань занимался такими делами с Шэнь Иньханем. Она думала, что Шэнь Иньхань был просто подкуплен деньгами семьи Ю.

— Ю! И! Нань! — Лицо Су Мэйфэнь потемнело от гнева, она с ненавистью выкрикнула эти слова и, не обращая внимания на У Чжунси, тут же поймала такси и поехала в суд.

Она не была уверена, арестован ли уже Ю Инань, но даже если он был за решёткой, она собиралась устроить скандал в магазине семьи Ю!

Из-за большого количества гражданских дел в городе Эйч дело Ю Инаня было назначено на вечернее заседание. Су Мэйфэнь не повезло — она прибыла как раз в тот момент, когда Ю Инаня вели в зал суда под конвоем полиции.

Она даже не успела крикнуть ему что-то, как Ю Инань исчез за дверью суда.

Глаза Су Мэйфэнь горели от ярости. Она не собиралась присутствовать на заседании, а вместо этого крикнула водителю:

— Разворачивайся, едем на перекрёсток Чэнь!

Водитель, мужчина лет сорока, слегка нахмурился, услышав грубый тон Су Мэйфэнь, и бросил взгляд в зеркало заднего вида.

— Чего торчишь?! Давай быстрее! — Су Мэйфэнь с раздражением пнула спинку сиденья водителя и продолжила ругаться.

Водитель ещё больше нахмурился и намеренно выбрал более длинный маршрут.

Су Мэйфэнь была настолько поглощена мыслями о том мерзком посте и о том, как проучить Ю Инаня и его семью, что даже не обратила внимания на путь. К тому же она не очень хорошо знала город Эйч, поэтому, когда водитель назвал сумму, почти вдвое превышающую обычную, она, не задумываясь, протянула ему стодолларовую купюру.

Водитель, принимая деньги, бросил взгляд на разгневанную и высокомерную Су Мэйфэнь, и в его глазах мелькнуло отвращение.

Какая же она толстая, некрасивая и невоспитанная!

Подумав об этом, водитель решил отдать ей пятидесятидолларовую фальшивку, которую он утром получил.

Эту фальшивку он собирался использовать как подставку, но теперь решил, что будет лучше проучить эту невоспитанную девчонку.

Су Мэйфэнь, торопясь выйти из машины и устроить скандал в магазине, даже не подумала проверить купюру. Она и не подозревала, сколько проблем принесёт ей эта фальшивка...

На перекрёстке Чэнь находился один из магазинов семьи Ю.

У семьи Ю было два магазина. Одним управлял родственник, а вторым, на перекрёстке Чэнь, занимались сами родители Ю Инаня.

Су Мэйфэнь не ожидала, что родители Ю Инаня обязательно будут в магазине, но, к её удивлению, мать Ю Инаня, Сюй Аньюй, не пошла в суд, а сидела за кассой, разговаривая по телефону с кем-то, её лицо было омрачено печалью.

Нельзя не заметить, что суд над её единственным сыном сильно подействовал на Сюй Аньюй. Всего за двадцать с небольшим дней она, казалось, постарела на несколько лет.

Однако измождённое лицо Сюй Аньюй не вызвало у Су Мэйфэнь никакого сочувствия. Войдя в магазин, Су Мэйфэнь, не обращая внимания на пять-шесть клиентов, выбирающих товары, решительно подошла к кассе, схватила кассовый аппарат и с грохотом бросила его на пол.

Сюй Аньюй, разговаривая с сестрой, была поглощена своими переживаниями и никак не ожидала, что Су Мэйфэнь вдруг сделает такое.

Сюй Аньюй всегда презирала эту ни на что не годную Су Мэйфэнь. Если бы не её сын, который

говорил, что эта деревенская девчонка может быть полезной, чтобы заставить её двоюродного брата Су Е передать авторские права на свои работы её сыну, а также помочь с делом о пожаре, Сюй Аньюй никогда бы не стала с ней церемониться.

Увидев разбитый кассовый аппарат, Сюй Аньюй тут же вспыхнула гневом, ударила рукой по столу и, глядя на Су Мэйфэнь, закричала:

— Су Мэйфэнь, что ты творишь?! Ты что, совсем без воспитания, деревенщина?!

Сюй Аньюй решила, что Су Мэйфэнь пришла сюда, чтобы выместить на них злость после ссоры с её сыном, но не ожидала, что Су Мэйфэнь начнёт кричать:

— Я деревенская?! А вы, городские, что, лучше?! Твой сын — гей и извращенец! У него в шкафике целая куча БДСМ-атрибутики! Он встречался со мной, чтобы скрыть свою ориентацию!

Если у Су Мэйфэнь и была какая-то сильная сторона, то это её громкий голос. Её слова были настолько громкими, что их услышали в нескольких магазинах рядом, и у входа в магазин тут же собралась толпа зевак.

— Ты... ты... — Сюй Аньюй остолбенела, услышав из телефонной трубки удивлённый голос своей сестры. — Боже, старшая сестра! Сяо Нань — гей?!

Сюй Аньюй тут же повесила трубку, надеясь, что её свекровь, известная своей болтливостью, не услышала этих слов.

— Су Мэйфэнь, что ты несёшь?! — Сюй Аньюй, собравшись с мыслями, закричала в гнев.

— Я несёшь?! — Су Мэйфэнь в ярости опрокинула несколько коробок в магазине и, повернувшись к зрителям, закричала. — Возьмите свои телефоны и зайдите на форум Театральной академии! Посмотрите, какой извращенец сын у этой семьи!!

Эгоистичная Су Мэйфэнь, конечно, не думала о чувствах семьи Ю. Для неё не существовало понятия «сор из избы не выносить». Она считала, что раз Ю Инань осмелился её обмануть, она заставит его и его семью заплатить за это, чтобы они больше никогда не смогли поднять головы перед другими.

Услышав это, люди тут же достали телефоны и зашли на форум Театральной академии.

Нельзя не заметить, что пост о Ю Инане был невероятно популярен. Как только люди зашли на форум, они тут же заметили этот пост. В нём были не только чёткие фотографии БДСМ-атрибутики и порножурналов, но и подробная информация о Ю Инане, включая название магазина его семьи.

Особенно примечательно, что под постом было множество комментариев, в которых люди подтверждали, что всё описанное — правда.